

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗООВОЛОНТЕРОВ И ВОЛОНТЕРОВ, ПОМОГАЮЩИХ ЛЮДЯМ**

DOI: 10.25629/НС.2020.09.23

Воробьева А.Е.¹, Скипор С.И.²Институт психологии РАН
Московский гуманитарный университет
Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа характеристик деятельности волонтеров, которые помогают людям, и зооволонтеров, помогающих бездомным животным. Обзор литературы показывает, что подобные данные о волонтерах каждой из групп противоречивы, а по некоторым направлениям волонтерской активности недостаточны. Вместе с тем, информация о среднестатистическом волонтере, его круге обязанностей и занятости, кооперации внутри волонтерского сообщества может позволить некоммерческим организациям более эффективно набирать, обучать и удерживать волонтеров, а исследователям получить критерии для формирования выборок в рамках исследований различных направлений волонтерской активности.

Исследование было проведено среди волонтеров различных организаций, занятых помощью людям или помощью бездомным животным (N=189). Средним волонтером является женщина старше 34 лет, замужняя, работающая, получившая высшее образование. Социодемографические данные между группами волонтеров отличаются. Зооволонтеры в среднем старше, чаще не имеют детей и работают в медицине, образовании или некоммерческом секторе. Опрошенным были также заданы вопросы о частоте и видах волонтерской активности. Волонтеры, помогающие животным, сильнее вовлечены в добровольческую активность, зачастую помогают в одиночку, склонны брать на себя ответственность за судьбу подопечного. Волонтеры, помогающие людям, чаще заняты определенным видом помощи, сотрудничают с другими волонтерами и не проявляют волонтерскую активность на постоянной основе вне организаций, в которых состоят. Даны предложения по дальнейшим направлениям исследований.

Ключевые слова: добровольчество, волонтер, зооволонтер, помощь людям, помощь животным.

Введение

В настоящее время волонтерское движение в нашей стране претерпевает существенную трансформацию и становится все более популярным. Начиная с 2017 года, наблюдается рост числа и видов добровольческих движений в России, данная социальная практика становится нормой для российского общества. При этом, процессы набора и удержания, работы с волонтерами на местах как со стороны кураторов, так и со стороны психологов, зачастую недостаточно эффективны. Нерациональное расходование ресурсов волонтеров, неравномерное распределение функций внутри сообщества, малый процент регулярных волонтеров со стажем несколько лет и более, внезапный уход постоянных волонтеров, а также «усталость от сочувствия», «выгорание» и трудности в коммуникации среди добровольцев – частые проблемы в волонтерских организациях [1, 2, 9, 10]. Они связаны в том числе с отсутствием систематизированных данных о добровольчестве по видам и направлениям, а также характеристик занятости и нагрузки каждого волонтера (особенно в крупных некоммерческих организациях), а также недостатком обобщенных данных о взаимодействии добровольцев внутри сообщества.

Информация о содержании подобной деятельности, ее некоторых параметрах (частота, выполнение определенных функций, кооперация внутри сообщества) может явиться основой для разработки социально-психологических тренингов, распределения функций в группах и под-

группах добровольцев организаций, что в свою очередь способствует снижению текучести волонтеров в организациях, а также повышению эффективности и удовлетворенности деятельностью добровольцев. Понимание общего портрета волонтера, его социодемографических особенностей по каждому из направлений добровольчества для благотворительных организаций означает в первую очередь повышение качества рекламных кампаний, более точное привлечение потенциальных волонтеров.

Краткий обзор литературы

Социально-психологические характеристики добровольцев, которые помогают людям и бездомным животным, активно изучаются зарубежными [15, 17, 19, 20, 21] и российскими [7, 8, 12, 18] психологами, педагогами и социологами. Подобные исследования помогают выявить характерные социально-психологические аспекты личности волонтера, возможно предопределяющие его интерес к добровольческой деятельности.

К настоящему моменту известно, что среднестатистический волонтер в России – женщина 20-30 лет, проживающая в городе, имеющая постоянное место работы [3, 5, 9]. Индивиды с высшим образованием более склонны заниматься волонтерской деятельностью [14].

Средний американский волонтер – женщина в возрасте 35 – 54 лет, замужняя, имеющая детей, с высшим образованием. Чаще всего занимается добровольчеством при религиозной, образовательной, молодежной (или детской) организациях. Обычно доброволец занят приготовлением и обеспечением продуктов питания, обучением, фандрайзингом, а также помощью в повседневных делах [22].

Однако подобные данные отражают только общую картину добровольчества без спецификации по направлениям. Обратимся к классификации А.Маки и М. Snyder [16], которые обозначили следующие типы волонтерства:

- административное (помощь благотворительным организациям, НКО в организации работы);
- волонтерство в сфере зоозащиты;
- политическое добровольчество;
- межличностное волонтерство (может быть автономным и зависимым, при первом благополучателю передаются некоторые навыки, знания; при втором – нет);
- физическое добровольчество (строительство, улучшение условий проживания и охрана окружающей среды);
- пожертвования (в том числе донорство).

Один из самых востребованных видов волонтерства в России – социальное [9], являющееся межличностным (чаще – зависимым) типом добровольчества. Такой вид волонтерства предполагает помощь незащищенным слоям населения [1]. Существующие исследования отдельно по данному направлению носят менее массовый и довольно неоднородный характер, однако в некоторой степени отражают действительность. Обычно незащищенным категориям населения помогают женщины старше 30 лет, осуществляющие трудовую деятельность, имеющие среднее профессиональное или высшее образование [13, 9].

Относительно деятельности, направленной на помощь бездомным животным, развернутых классификаций видов и типов помощи на настоящий момент в литературе не представлено.

Опрос представителей зоозащитного движения С.В. Полутина и Е.А. Самойловой (2020) показал, что наиболее частыми способами участия в подобной деятельности для россиян являются: 1. Пожертвование денежных средств. 2. Предоставление передержки животным (временного крова до пристройства). 3. Просветительская и пропагандистская деятельность в социальных медиа. 4. Подпись петиций [11].

Согласно исследованию S. Neumann (2010) портрет среднестатистического иностранного зооволонтера (того, кто помогает бездомным животным) следующий: это белая гетеросексуальная женщина в возрасте 40 – 59 лет, трудоустроенная, имеющая домашних питомцев, замужем или в отношениях, не имеющая детей, со средним доходом, протестантка [17].

По российским зооволонтерам подобные масштабные данные на настоящий момент отсутствуют. Некоторые редкие исследования зооволонтеров в нашей стране показывают в целом аналогичную картину по крайней мере по половому, возрастному распределению и семейному статусу [18]. Другие обнаруживают иные, порой противоположные результаты [4, 6, 9]. Так, в исследовании М.С. Горбулёвой, И.В. Мелик-Гайказян и М.В. Мелик-Гайказян (2016) защитниками бездомных животных чаще становились женщины до 35 лет, состоящие в браке и имеющие детей; треть зоозащитников является участниками других волонтерских сообществ.

Таким образом, мы обнаруживаем противоречивую картину описания волонтеров в различных источниках, а также дефицит информации о характеристиках волонтеров некоторых видов, несмотря на растущую популярность изучения темы добровольчества.

Целью нашего эмпирического исследования стал сравнительный анализ характеристик деятельности зооволонтеров и волонтеров, помогающих людям, по параметрам содержания деятельности, частоты волонтерства, распределения функций и уровня кооперативности между волонтерами внутри группы.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие волонтеры, помогающие людям, и зооволонтеры (N=189). 30,16% опрошенных волонтеров проживают в Москве или Санкт-Петербурге, остальные 69,84% из иных регионов.

Для участия в опросе были отобраны добровольцы, помогающие на постоянной основе, регулярно, чаще одного раза в год, а также преимущественно посредством своих активных действий (не только финансовые пожертвования, материальная помощь).

Респондентам предлагалось ответить на вопросы авторской анкеты, которая включала в себя социодемографические вопросы, а также вопросы о содержании, частоте, мотивах и иных особенностях добровольческой активности. Данное исследование является частью большого опроса волонтеров, помогающих людям, и добровольцев, работающих с бездомными животными, проведенного нами в 2020 году, результаты которого также готовятся к публикации.

Волонтеры, помогающие людям (N=71), являются участниками следующих движений: Благотворительный фонд (БФ) «Волонтеры в помощь детям-сиротам»; Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики»; Благотворительный центр психологической реабилитации тяжелобольных пациентов ОПОРА; Поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» (отделение г. Пензы). Среди них 83% женщин и 17% мужчин, средний возраст которых 33,95 лет. 56,34% волонтеров состоят в браке или находятся в романтических отношениях; 54,93% респондентов имеют детей. Большинство волонтеров, помогающих людям (64,79%) имеют как минимум одно высшее образование; 84,51% трудоустроены. Профессии волонтеров, работающих с людьми, варьируются, лидирующее направление определить не представляется возможным.

Зооволонтеры (N=118) являются участниками Благотворительного Фонда помощи бездомным животным «Лесной Приют», БФ помощи бездомным животным «Котодетки», модерерируемого сообщества для зооволонтеров в социальной сети Вконтакте (VK), а также Фонда защиты городских животных (Urban Animal Protection Fund). Среди них 96% женщин и 4% мужчин; средний возраст 38,36 лет. 67,8% зооволонтеров состоит в браке или в романтических отношениях; 52,54% не имеют детей. 74,58% опрошенных имеют как минимум одно высшее образование; 87,29% трудоустроены. Примечательно, что среди трудоустроенных зооволонтеров 7,63% работают в медицине, 6,78% работают в сфере образования, а 5,08% трудятся в некоммерческом секторе (приюты, фонды).

Волонтерам обеих групп был задан вопрос «Каким образом Вы помогаете своим подопечным?», ответ на который предлагалось давать респондентам в свободной форме.

Также опрошенным задавался вопрос о частоте помощи своим подопечным с вариантами ответов: один раз в неделю и чаще, чаще одного раза в месяц, несколько раз в год, реже одного раза в год.

Для обработки ответов опрошенных волонтеров мы воспользовались процедурой контент-анализа. Все ответы респондентов были подвергнуты лемматизации, то есть приведены к нормальной (словарной) форме.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди ответов зооволонтеров на вопрос о типе их помощи суммарно было выделено 746 слов. Самыми часто используемыми при ответе на заданный вопрос у зооволонтеров были слова «передержка» (5,23%; n=39), «пристраивать» (4,69%; n=35) и «лечить» (3,62%; n=27).

Для определения содержания деятельности зооволонтеров полученные ответы разделили на 367 высказываний – смысловых единиц, далее объединили их в семантические категории и подкатегории (таблица 1).

Таблица 1 – Семантические категории ответов зооволонтеров на вопрос «Каким образом Вы помогаете своим подопечным?»

Категории, частота встречаемости	Подкатегории	%, частота встречаемости	Пример высказываний респондентов
Медицинские манипуляции (20,44%; 75)	Лечение	61,33%	«Лечение»
	Стерилизация, кастрация	24%	«Стерилизую»
	Иные	14,67%	«Вакцинация»
Поиск нового дома (20,44%; 75)	Пристройство	72%	«Ищу новых хозяев»
	Пиар животного для пристройства	22,67%	«Фотографирую животных для пиара»
	Социализация	5,33%	«Занимаюсь социализацией и базовым послушанием в приюте для передачи собак в семьи»
Материальное обеспечение (19,62%; 72)	Финансовые пожертвования	52,78%	«Помогаю сборами на обработки»
	Корм, необходимые расходники	47,22%	«Дважды в день, ежедневно кормлю больше 10 кошек»
Извлечение с улицы (19,07%; 70)	Передержка	51,43%	«Беру на бесплатную передержку»
	Забрать с улицы	32,86%	«Забираю с улицы кошек, которые оказались в трудной или опасной ситуации»
	Приютить у себя	15,71%	«Содержу подопечных у себя»
Иная помощь (8,72%; 32)	Удаленное волонтерство	34,38%	«Ведение аккаунтов в соцсетях приюта для животных»
	Спасение	15,63%	«Спасаем»
	Автоволонтерство (помощь в транспортировке животных)	9,38%	«Автоволонтер»
	Поиск и возврат потерявшихся животных	6,25%	«Возврат потеряшек (поиск хозяев)»
	Неопределенная помощь	34,38%	«Всем»

Помощь в кооперации с другими волонтерами, организациями (6,81%; 25)	Помощь приютам, другим волонтерам	64%	«Помощь в приюте (уборка, выгул собак)»
	Участие в мероприятиях	36%	«Выставки-пристройства»
Администрирование/кураторство (4,9%; 18)	Кураторство, опекунов	55,56%	«Отвечаю за оказание помощи животным, попавшим в беду, в одной из ветклиник города»
	Организация помощи	44,44%	«У меня свой приют»

Как видно из таблицы 1, виды помощи животным, оказываемые опрошенными волонтерами, весьма разнообразны, определить лидирующий вид помощи не представляется возможным.

Большинство респондентов в своих ответах акцентировали внимание на помощи, так называемого полного, основного цикла – от извлечения животного с улицы до пристройства в новую семью, а также указали факт полного или частичного материального обеспечения процесса лечения и пристройства животных (своих подопечных, животных сторонних кураторов или приютов/фондов).

Нами дополнительно были подсчитаны ответы волонтеров, которые можно отнести к помощи полного цикла: учитывались ответы респондентов, явно указывающие выполнение волонтером всех функций и этапов спасения бездомного животного. В данном контексте нами учитывались, например, следующие ответы: «Полный цикл: с улицы до дома»; «Берём домой на передержку, лечим, социализируем, пристраиваем в добрые руки»; «Хозяйка приюта для кошек»; «Забираю с улицы собак, оплачиваю корм и передержку, лечу, ищу им дом». Выяснилось, что 38,14% (n=45) волонтеров полностью осуществляют полный цикл спасения животных.

В ответах опрошенных в целом заметно прослеживается тот факт, что большинство из них являются «индивидуальными» волонтерами, которые даже при регулярном волонтерстве в приютах и фондах, продолжают брать бездомным животным на попечение.

Так, основная масса ответов, поделенная нами на подкатегории, явно указывает на то, что большинство опрошенных – «полевые» волонтеры, работающие «руками» самостоятельно без делегирования и разделения обязанностей, функций внутри зооволонтерского сообщества. Лишь редкие респонденты (6,81% ответов) указывали, что помогают в сотрудничестве с другими волонтерами (мероприятия, помощь в приютах и другим кураторам), что, в свою очередь, предполагает не такую интенсивную вовлеченность и ответственность за жизнь, а также судьбу спасенного животного.

Также мы задали зооволонтерам вопрос о частоте помощи своим подопечным. Выяснилось, что большинство зоодобровольцев (70,34%; n=83) вовлечены в волонтерство чаще одного раза в неделю, 15,25% (n=18) зооволонтеров занимаются подобной деятельностью один раз в месяц и чаще, а несколько раз в год в волонтерской деятельности принимает участие меньше всего опрошенных (14,41%; n=17). Некоторые опрошенные добровольцы этой группы дополнительно указывали, что вовлечены в волонтерство на ежедневной основе.

Аналогичным образом обработали ответы группы волонтеров, помогающих людям.

Было выделено 423 слова. Самыми часто используемыми среди волонтеров данной группы стали слова «помощь» (4,26%; n=18), «человек» (2,84%; n=12) и «мероприятие» (2,6%; n=11).

Среди полученных ответов волонтеров также выделили 115 отдельных высказываний, которые далее объединили в категории и подкатегории (таблица 2).

Исходя из таблицы 2, более всего в ответах респондентов выражены категории интеллектуального волонтерства и профильная, узконаправленная помощь, что отражает специфические характеристики данной выборки волонтеров.

Таблица 2 – Семантические категории ответов волонтеров, помогающих людям, на вопрос «Каким образом Вы помогаете своим подопечным?»

Категории, частота встречаемости	Подкатегории	%, частота встречаемости	Пример высказываний респондентов
Интеллектуальное волонтерство (29,57%; 34)	Профессиональное психологическое консультирование	38,24%	«Консультирую как онкопсихолог»
	Иные виды интеллектуального волонтерства	32,35%	«Провожу занятия по нейрокоррекции для больных с неврологическими нарушениями»
	Просветительская деятельность	29,41%	«Санитарно-профилактическое просвещение населения»
Профильная/узконаправленная помощь (27,83%; 32)	Участие, помощь в мероприятиях	43,75%	«Участие в благотворительных швейных и вязальных мастерских»
	Поиск пропавших людей	34,38%	«Поиск пропавших людей в природной и городской среде»
	Остальное	12,5%	«До этого ездила в Талдомский детский дом»
	Медицинское волонтерство	9,38%	«Помощь медицинскому персоналу в больнице»
Неспециализированная помощь (17,39%; 20)	Помощь в повседневных делах	45%	«Помогаю в уборке пожилым людям»
	Психологическая поддержка	40%	«Общение, разговоры по душам»
	Неопределенная помощь	15%	«Всеми посильными мне способами»
Благотворительность (13,04%; 15)	Обеспечение материальными благами	60%	«Обеспечиваю едой, вещами, лекарствами»
	Финансовые пожертвования	40%	«Участвую в сборе денег»
Организация / администрирование помощи (12,17%; 14)	Кураторство, координирование	71,43%	«Куратор семей с приемными детьми, отказниками и инвалидами»
	Ведение проектов, фондов	21,43%	«Открыла НКО»
	Организация мероприятий	7,14%	«Организация мероприятий»

Волонтеры, помогающие людям, относительно редко определяли свою деятельность как организационную или административную (12,17%), равно как и зооволонтеры (4,9%). Несмотря на то, что у обеих групп добровольцев данные категории помощи расположены на последних местах, все же волонтеры, помогающие людям, относительно чаще указывали подобный вид помощи. Категория «благотворительность» у добровольцев, которые помогают людям, соответствующая категории «материальное обеспечение» у зооволонтеров, пользуется чуть меньшей популярностью у первых (13,04% и 19,62% соответственно).

64,79% (n=46) респондентов, помогающих людям, задействованы в добровольческой деятельности от одного раза в неделю и чаще, 26,76% (n=19) занимаются волонтерством один раз в месяц и чаще (но менее раза в неделю); 8,45% (n=6) вовлечены в активность несколько раз в год.

Таким образом, можно говорить о том, что частота занятости волонтерской активностью у двух сравниваемых групп добровольцев отличается несущественно. В обоих случаях волонтеры вкладывают в подобную деятельность большое количество личного времени. Однако, если сопоставлять данные по разнице временных частот вовлеченности в добровольчество, мы можем отметить большую неравномерность распределения временных затрат в выборке зооволонтеров.

Выводы и заключение

Впервые выполнено сопоставление данных о содержании деятельности, частоте и видах помощи, а также уровне кооперативности волонтеров, помогающих людям, с волонтерами, помогающими бездомным животным.

Волонтеры, помогающие людям, выполняют строго определенный фронт работ в кооперации с другими волонтерами или в рамках организации. Они показывают довольно высокую в среднем частоту волонтерства, один раз в неделю и чаще.

Зооволонтеры нередко вовлечены в помощь полного цикла без поддержки со стороны других волонтеров или организаций. Зачастую один волонтер извлекает животное с улицы, ищет ему передержку (или предоставляет ее), лечит животное, ищет ему новый дом, а также обеспечивает данные процессы финансово. Частота волонтерства среди зоодобровольцев крайне высока, некоторые опрошенные подчеркивали свою ежедневную вовлеченность в подобную активность.

Полученные данные свидетельствуют о том, что волонтеры, помогающие людям, демонстрируют большую кооперативность, более явное разделение функций и зон ответственности среди участников своего сообщества и стабильно высокую, но не чрезмерную частоту участия в добровольческих активностях по сравнению с зооволонтерами.

Исследование показало, что портреты среднего волонтера, помогающего людям, и волонтера, помогающего бездомным животным, отличаются по возрасту и наличию детей. Возможно, именно меньшая семейная нагрузка зооволонтеров связана с тем, что частота их волонтерской активности по сравнению с волонтерами, помогающими людям, крайне высока и иногда может быть оценена как чрезмерная.

Волонтером, работающим с людьми, чаще является женщина около 34 лет, замужняя, имеющая детей и постоянное место работы, с высшим образованием.

Средний зооволонтер – женщина около 38 лет, замужем, без детей, с высшим образованием, трудоустроенная. Работает в сфере медицины, образования или в некоммерческом секторе.

Для исследователей феномена добровольчества изложенные результаты могут служить критерием для формирования выборок в рамках исследований волонтерской активности. С прикладной точки зрения, результаты нашего исследования могут помочь в наборе и удержании волонтеров. Их использование может позволить отслеживать нагрузку добровольцев в некоммерческих организациях, вовремя проводить профилактические мероприятия по предотвращению профессионального выгорания, по обучению делегированию функций и эффективной коммуникации внутри волонтерского сообщества.

Ограничения нашей работы связаны в первую очередь с размером выборки и неравномерной представленностью участников различных волонтерских организаций в исследовании.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на выявлении факторов и механизмов глубокой вовлеченности зооволонтеров в добровольческую деятельность. Также представляет интерес анализ причин меньшей кооперативности зооволонтеров, отказа от распределения функций внутри сообщества зооволонтеров.

Библиография

1. Белановский Ю. С., Ширшова И.В. Мир социального волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер». 2018. 96 с.

2. Блох М. Е. Эмоциональное выгорание волонтеров, работающих в детских домах // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции. Кострома. Т.2. 2016. С. 223-225.
3. Гарипова О. Артем Метелев: «Волонтерство – это прививка от равнодушия» // Интернет-издание «Комсомольская правда». Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26990.7/4050277/>. (Дата обращения: 26.06.2020).
4. Горбулёва М. С., Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В. Почему российские защитники животных такие и так действуют? // Социологические исследования. 2016. Т. 4. №. 4. С. 157-158.
5. Кнорре – Дмитриева К. Типичный волонтер – как понять, что и вы можете стать добровольцем // Издание «Православие и мир». Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/tipichnyiy-volonter-kak-ponyat-chno-i-vyi-mozhete-stat-dobrovoltsem/>. (Дата обращения: 26.06.2020).
6. Левченко Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют? // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 149–153.
7. Овруцкая Г. К., Демичева Л.П. Волонтеры о волонтерстве: по результатам исследования // Научные тенденции: Педагогика и психология. 2019. С. 11-14.
8. Певная М. В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 1 (135). С. 145–151.
9. Певная М.В, Зборовский Г.Е. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. 2-е изд. Монография. Litres. 2019. 434 с.
10. Пехова И. А. Особенности деятельности студенческих волонтерских объединений вузов г. Томска // Организация работы с молодежью: электрон. науч. журн. 2018. №. 5. Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2018/5/1256.pdf> (Дата обращения: 12.07.2020).
11. Полутин С. В., Самойлова Е. А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионология. 2020. Т. 28. №. 1. С. 184 – 199.
12. Похомова А. А. Волонтерство в современном мире как социальное явление // Философия и социальные науки. 2012. № 3/4. С. 63 – 66.
13. Трынова А. Портрет российского волонтера: женское лицо, высшее образование и не много денег // Сетевое издание «Областная газета». Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/society/34416/>. (Дата обращения: 26.06.2020).
14. Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60—71.
15. Finkelstein M. A., Penner L. A., & Brannick M. T. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity // Social Behavior and Personality. 2005. 33. P. 403-418.
16. Maki A., M. Snyder. Investigating Similarities and Differences Between Volunteer Behaviors: Development of a Volunteer Interest Typology // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly 46(1). 2017. P. 5-28.
17. Neumann S. Animal Welfare Volunteers: Who Are They and Why Do They Do What They Do? // Anthrozoos, 23:4. 2010. P. 351-364.
18. Prudkov P. N., Rodina O. N. On altruism toward nonhuman animals // Society & Animals. 2016. Т. 24. №. 4. P. 321-336.
19. Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D., Cnaan R.A., Handy F., & Brudney J. L. Motivations and Benefits of Student Volunteering: Comparing Regular, Occasional, and Non-Volunteers in Five Countries // Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research. 2010. 1(1). P. 65-81.
20. Snyder M., & Omoto A. M. Volunteerism: Social issues perspectives and social policy implications // Social Issues and Policy Review. 2008. 2. P. 1-36.

21. Zasloff L. R., & Hart L. A. Attitudes and care practices of cat caretakers in Hawaii // *Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of the Interactions of People & Animals*. 1998. 11(4). P. 242-248.

22. U.S. Department of Labor, Bureau of Labor Statistics. Volunteering in the United States, 2015 // USDL 16-0363. 2016. Режим доступа: <https://www.bls.gov/news.release/volun.nr0.htm>. (Дата обращения: 26.06.2020).

Воробьева Анастасия Евгеньевна. AuthorID: 523502. E-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Скипор София Ильинична. AuthorID: 1056850. E-mail: skipor.sofia@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHARACTERISTICS OF THE ACTIVITIES OF VOLUNTEERS WITH NONHUMAN ANIMALS AND VOLUNTEERS HELPING PEOPLE

DOI: 10.25629/HC.2020.09.23

Anastasia E. Vorobieva¹, Sofia I. Skipor²

Institute of Psychology RAS

Moscow University for the Humanities

Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the characteristics of the activities of volunteers that help people, and volunteers that help homeless animals. A review of the literature shows that such data on the volunteers of each group are contradictory, and insufficient in some areas of volunteer activity. At the same time, information about the average volunteer, his responsibilities and employment, cooperation within the volunteer community can allow non-profit organizations to more effectively recruit, train and retain volunteers, and researchers can obtain criteria for sampling in the framework of studies of various areas of volunteer activity.

The study was conducted among volunteers of various organizations engaged in helping people or helping homeless animals (N = 189). The average volunteer is a woman over 34 years old, married, working, and graduated. Sociodemographic data between groups of volunteers are different. Volunteers with nonhuman animals are, on average, older, more likely to have no children, and work in medicine, education, or the nonprofit sector. Respondents were also asked questions about the frequency and types of volunteer activity. Volunteers helping animals are more involved in volunteer activity, often help alone, tend to take responsibility for the fate of the ward. Volunteers who help people are often engaged in a certain type of assistance, collaborate with other volunteers and do not manifest volunteer activity on an ongoing basis outside the organizations in which they are members. Suggestions are given for further areas of research.

Key words: volunteering, volunteer, volunteer with nonhuman animals, helping people, helping animals.

References

1. Belanovskii Yu. S., Shirshova I.V. *Mir sotsial'nogo volonterstva* [World of social volunteering]. Moscow: GBU goroda Moskvyy "Mosvolonter". 2018. 96 p.
2. Blokh M. E. Emotsional'noe vygoranie volonterov, rabotayushchikh v detskikh domakh. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitiye*. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Emotional burnout of volunteers working in orphanages. *Psychology of stress and coping behavior: resources, health, development*. Materials of the IV International Scientific Conference]. Kostroma. V. 2. 2016. P. 223-225.

3. Garipova O. Artem Metelev: “Volonterstvo – eto privivka ot ravnodushiya” [Artyom Metelev: “Volunteering is a vaccine against indifference”]. *Internet-izdanie “Komsomol'skaya Pravda”*. URL: <https://www.kp.ru/daily/26990.7/4050277/>. (accessed: 26.06.2020).
4. Gorbuleva M. S., Melik-Gaikazyan I. V., Melik-Gaikazyan M. V. Pochemu rossiiskie zashchitniki zhivotnykh takie i tak deistvuyut? [Why do Russian animal advocates act like that?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. V. 4. No. 4. P. 157-158.
5. Knorre – Dmitrieva K. Tipichnyi volonter – kak ponyat', chto i vy mozhete stat' dob-rovol'tsem [A typical volunteer - how to understand that you can become a volunteer]. *Pravoslavie i mir*. URL: <https://www.pravmir.ru/tipichniy-volonter-kak-ponyat-chto-i-vyi-mozhete-stat-dobrovoltsem/>. (accessed: 26.06.2020).
6. Levchenko N.V. Rossiiskie zoozashchitniki: kto oni i kak deistvuyut? [Russian zoodefenders: who are they and how do they act?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No 2. P. 149–153.
7. Ovrutskaya G. K., Demicheva L.P. Volontery o volonterstve: po rezul'tatam issledovaniya [Volunteers on volunteering: based on research]. *Nauchnye tendentsii: Pedagogika i psikhologiya*. 2019. P. 11-14.
8. Pevnaya M. V. Rossiiskie volontery tret'ego sektora: kharakteristika obshchnosti i upravlencheskie perspektivy [Russian volunteers of the third sector: characteristics of the commonality and management prospects]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2015. No 1 (135). P. 145–151.
9. Pevnaya M.V, Zborovskii G.E. *Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyi opyt i lokal'nye praktiki* [Volunteer management: international experience and local practices]. 2nd ed. Moscow: Litres. 2019. 434 p.
10. Pekhova I. A. Osobennosti deyatelnosti studencheskikh volonterskikh ob"edinenii vuzov g. Tomsk [Features of the activities of student volunteer associations of universities in Tomsk]. *Organizatsiya raboty s molodezh'yu*. 2018. No. 5. URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2018/5/1256.pdf> (accessed: 12.07.2020).
11. Polutin S. V., Samoilova E. A. Sotsiologicheskii portret rossiiskogo zoozashchitnogo dvizheniya [Sociological portrait of the Russian animal welfare movement]. *Regionologiya*. 2020. V. 28. No. 1. P. 184-199.
12. Pokhomova A. A. Volonterstvo v sovremennom mire kak sotsial'noe yavlenie [Volunteering in the modern world as a social phenomenon]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki*. 2012. No 3/4. P. 63-66.
13. Trynova A. Portret rossiiskogo volontera: zhenskoe litso, vysshee obrazovanie i nemnogo deneg [Portrait of a Russian volunteer: a female face, higher education and some money]. *Oblastnaya gazeta*. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/34416/>. (accessed: 26.06.2020).
14. Shevchenko P.V. Sotsial'naya rol' moskovskogo volonterstva [The social role of Moscow volunteering]. *Sotsiologicheskie is-sledovaniya*. 2013. No 8. P. 60-71.
15. Finkelstein M. A., Penner L. A., & Brannick M. T. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity. *Social Behavior and Personality*. 2005. 33. P. 403-418.
16. Maki A., M. Snyder. Investigating similarities and differences between volunteer behaviors: development of a volunteer interest typology. *Nonprofit and voluntary sector quarterly*. 46(1). 2017. P. 5-28.
17. Neumann S. Animal Welfare Volunteers: Who Are They and Why Do They Do What They Do? *Anthrozoös*, 23:4. 2010. P. 351-364.
18. Prudkov P. N., Rodina O. N. On altruism toward nonhuman animals. *Society & Animals*. 2016. V. 24. No. 4. P. 321-336.
19. Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D., Cnaan R.A., Handy F., & Brudney J. L. Motivations and benefits of student volunteering: comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries. *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*. 2010. 1(1). P. 65-81.

20. Snyder M., & Omoto A. M. Volunteerism: Social issues perspectives and social policy implications. *Social Issues and Policy Review*. 2008. 2. P. 1-36.

21. Zasloff L. R., & Hart L. A. Attitudes and care practices of cat caretakers in Hawaii. *Anthrozoos*. 1998. 11(4). P. 242-248.

22. U.S. Department of Labor, Bureau of Labor Statistics. Volunteering in the United States, 2015 // USDL 16-0363. 2016. URL: <https://www.bls.gov/news.release/volun.nr0.htm>. (accessed: 26.06.2020).

Vorobieva Anastasia Evgenievna. AuthorID: 523502. E-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Skipor Sofia Ilyinichna. AuthorID: 1056850. E-mail: skipor.sofia@gmail.com